

ность, что наблюдается в кавказских языках (абхазско-адыгские) и многих языках коренного населения Америки.

При исследовании как атапаскских, так и других северно-, централь- и южно-американских индейских языков можно выделить две характерные для них черты: наличие категории принадлежности, соответствующей притяжательным местоимениям индоевропейских языков, и элементы полисинтетизма в их морфологии, т. е. преобладание в предложении глагольного над именным, передача субъектно-объектных, видо-временных и других отношений в структуре глагола. Даже на примере одной языковой семьи — атапаскских языков прослеживаются тенденции в изменении морфологической структуры языка: 1) ослабление оппозиции «статические — динамические глаголы» и, следовательно, постепенный переход статических глаголов в разряд существительных и прилагательных; 2) отражение в структуре глагола сложных субъектно-объектных отношений. По всей вероятности, становление основных категорий имени и глагола начинается с первой тенденции: уменьшение глагольных свойств (предикативности) имени вызывает усложнение структуры глагола. Но основой для усложнения структуры предложения является вторая тенденция. Лишь с развитием субъектно-объектных отношений происходит усложнение структуры именных частей речи: появляются морфологические категории падежа, числа, одушевленности-неодушевленности; атрибутивная характеристика обособляется от глагола и переходит к существительному, что дает начало становлению имени прилагательного как части речи.

Другие черты языков активного строя определяются той же причиной — преобладанием глагольного над именным в структуре предложения. Основной чертой является сосредоточение большей части выразительных средств языка в глагольном комплексе: превербы, союзность (сочинительная и подчинительная), вопрос. Что касается превербов, то их развитие и семантическая дифференциация осуществляется параллельно формированию в языке послелогов. В языках активного строя как превербы, так и послелоги имеют локативное и директивное значение (обозначают место и направление). За пределами исследуемых языков превербы способствуют развитию видовых различий в глаголе, послелоги оказывают влияние на формирование системы падежей существительного.

Категория принадлежности присутствует во многих языках мира: палеоазиатских, финно-угорских, семито-хамитских, тунгусо-маньчжурских, тюркских. На повестку дня встает вопрос о принадлежности этих языков к языкам активной типологии. Две основные черты языков активной типологии, подвергшиеся исследованию: наличие категории принадлежности и синкретизм имени и глагола позволяют судить об уровне активности протекающих в языке процессов и дать обстоятельную характеристику исследуемого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Г. А. Типология языков активного строя. М., 1977.
2. Грамматика абхазского языка/Под ред. Ариставы Ш. К. и др. Сухуми, 1968.
3. Гецадзе И. О. К вопросу об эргативной конструкции в абхазском языке. — Тр. Абхазск. ин-та языка, лит-ры и истории им. Д. И. Гулиа. Т. XXXI. Сухуми, 1960.
4. Климов Г. А. Кавказские языки. М., 1965.
5. Климов Г. А. Склонение в картвельских языках в сравнительно-историческом аспекте. М., 1962.
6. Руденко Б. Т. Грамматика грузинского языка. М. — Л., 1940.
7. Чикобава А. С. Грузинский язык. — В кн.: Языки народов СССР. Т. IV. М., 1967.
8. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975.
9. Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. М., 1981.
10. Юдакин А. П. Динамика степеней сравнения. — Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1980, т. 39, вып. 2.